

Переводчик: Антония

Почему он задал такой вопрос? Мо Цяньсю был немного удивлен. Рационализовав свою мысль, она честно ответила: "Я не врач".

Даже если бы она хотела долину, она не могла врать. Если она была врачом, то первым человеком, которого она хотела вылечить, был Нин Шаоцин. Тогда она могла бы оставаться дома каждый день, проводить больше времени с ним, чтобы вырастить любовь, а не бегать в такую горькую погоду.

"Правда? Ты не знаешь медицины? Но я слышал, что вы спасли жизнь юной леди Цзянь и вылечили инсульт старой мадам Цзянь".

"Это, это просто первая помощь, о которой я немного знаю".

"Я не продам долину".

"А?" Тогда почему он пригласил ее обратно?

"Однако, если ты можешь вылечить болезнь моего сына, я могу рассмотреть возможность отдать долину тебе в награду."

Награда? Долина равнялась тысячам акров. Она была бы рада ее арендовать.

Какая большая прибыль! Тогда она могла бы попробовать. А что, если ей удастся вылечить его? Несколько лет назад, для того, чтобы урегулировать больше предприятий, она прочитала много книг о здоровье и бытовой медицине, так что она была довольно экспертом, особенно в диетотерапии.

Хотя это было то, что в ее голове, она не могла произнести это по буквам, но ответила скромно: "Я действительно не знаю медицины". Боюсь, я не смогу взять на себя ответственность, если состояние вашего сына ухудшилось из-за меня".

"Ты с ним еще не познакомился, откуда ты знаешь, что не можешь помочь?"

"..." Мо Цяньсю был немым.

"Однако, ты должен поклясться никому не раскрывать того, что ты увидишь, если не сможешь его вылечить."

Какая странная болезнь может быть? Почему так сложно? Она ответила: "Я никому не скажу, что я увижу".

Так как она обещала, мистер Тонг не сказал больше и встал на улицу.

Мо Цяньсю поспешил не отстать.

Господин Тонг прошел через несколько коридоров, которые могли похвастаться прекрасными пейзажами, но у Мо Цяньсю не было настроения наслаждаться этим.

Она была шокирована. Обычно в дворянской семье было много слуг женского пола, но с того момента, как она впервые вошла в этот особняк, все слуги, либо официанты, садовники, либо охранники, которых она видела, были мужчинами. Во всем дворе не было ни одной служанки или няни.

Затем, пройдя некоторое время, они пришли в тихий и уединенный двор, дверь которого была закрыта.

Домработница открыла дверь, когда они услышали звуки смеха и рваные одежды.

Чем глубже они входили во двор, тем чище звук.

Мистер Тонг вошел и остановился у окна, откуда доносился шум.

"Там мой сын. Сначала посмотрите".

Из любопытства Мо Цяньсю наклонился, чтобы заглянуть в щель между окнами.

Мужчина в парчовой одежде сидел в комнате и радовался разрыву ткани.

Он рвал и смеялся, как будто звук этого доставлял ему огромное удовольствие.

Он выглядел около двадцати лет, но его выражение было похоже на выражение трехлетнего ребенка, невинного и невежественного!

Кроме того, казалось, что с ним было что-то странное. При более внимательном рассмотрении он не выглядел как ребенок, но действительно был погружен в свой собственный мир.

Мо Цяньсю был взволнован. Не задумываясь, она по смеху и рвоте этого человека могла сказать, что он был болен психически.

Откуда ей знать, как его вылечить? Хорошо, она пришла напрасно.

Она собиралась отказаться, когда увидела, что мистер Тонг повернулся, его плечи яростно и невольно трясутся.

Увы! Какой бедный старик! Так как она уже знала о ситуации, она должна следовать вежливости и проявить жалость, чтобы успокоить его. В любом случае, человек должен быть добрым, даже если бизнес провалился.

Мо Цяньсюэ мягко спросил: "Как давно он такой?"

Услышав ее вопрос, мистер Тонг тут же повернулся назад, глаза были полны надежды. Однако Мо Цяньсюй увидел в его глазах томительные слезы.

Мистер Тонг кашлянул и ответил: "Прошло два года".

"Он заболел два года назад?"

"Нет. Он начал рвать ткань два года назад."

"Что он делал раньше?"

"Ранее он бросал миски в течение двух лет."

Мо Цяньсю чуть не выплюнул кровь от шока.

Святые небеса. Она бегала туда-сюда, чтобы заработать денег, но он два года бросал миски и еще два года рвал ткань. Сколько денег было потрачено впустую?

Но сейчас не время жаловаться. Мо Цяньсюэ продолжал спрашивать: "А что было раньше?"

"Торе-бумага, играл на барабанах... Он не останавливался весь долгий день."

"Когда он впервые начал это?"

"Около трёх или четырёх лет". У мистера Тонга было тусклое выражение лица.

"А? Что с ним случилось до четырех лет?" Бедный ребенок.

"Он был вполне нормальным, умным и милым мальчиком..." Кстати, мистер Тонг наконец-то не смог сдержать своих слез.

"Как он мог стать таким внезапно?"

Господин Тонг внезапно взглянул на Мо Цяньсюэ, его глаза поворачивались оборонительными и острыми, как меч.

Мо Цяньсюэ не собирался копать свои шрамы, но долина была важна для нее. Кроме того, чем больше она знала о состоянии бедняка, тем увереннее она становилась, что он не страдал психическими заболеваниями, но, скорее всего,...

"Я не хочу причинить тебе боль, но ты знаешь, я должен знать больше, чтобы решить правильный метод его лечения." Тон Мо Цяньсюэ был успокаивающим.

Господин Тонг посмотрел на нее, чтобы подтвердить, что у нее не было злого умысла, и нашел ее слова разумными, поэтому он только вздохнул: "Из-за моего пренебрежения правилами внутреннего распорядка". Увы, все это случилось десятилетия назад".

"Мне просто нужно знать первопричину". Если тебе неудобно отвечать, просто игнорируй мой вопрос. Простите, что побеспокоил".

"Я не виню тебя. Теперь, когда я пригласил тебя сюда, конечно, я должен рассказать тебе все до мельчайших подробностей.

У нашей семьи есть сыновья-одиночки в течение трех поколений. Когда я был маленьким, у меня было меньше детей. В тридцать лет у меня был только один сын и одна глупая дочь, мать которой была наложницей.

С тех пор, как у меня появилась законная жена, и до тех пор, когда у меня появилась немая дочь, были и другие женщины, которые забеременели, но в конце концов у них у всех случился выкидыш. Я думал, что у меня никогда не будет сына, и эта ветвь семьи Тонг закончится из-за меня.

Неожиданно, когда мне исполнилось сорок, моя жена должна была забеременеть и родить Цзин через десять месяцев. Цзин был не очень здоров с самого рождения, и как мой единственный сын, глубоко избалованный мной и моей женой".

История мистера Тонга была рассказана печально и жалко. Мо Цяньсюэ очень сочувствовал ему, когда экономка нежно погладила спину мистера Тонга.

"Моя жена в то время не была молода и часто болела, поэтому я принимал много наложниц". С одной стороны, я хотел иметь больше детей, а с другой - надеялся, что они смогут помочь в семейных делах и позаботиться о Цзине.

Однако, к моему удивлению, эти женщины были настолько злы и ревнивы, что, чтобы

завоевать мою благосклонность, они должны были отравить мою жену и сына.

Моя жена умерла от этого.

Цзин так повернулся после того, как яд был очищен. Я приглашал множество врачей, но в их диагнозе все говорили, что Цзин физически здоров, и что он просто боится запутаться и будет постепенно выздоравливать.

Я верил их диагнозу и думал, что с возрастом ему станет лучше, но я ждал год за годом, и пока ему не исполнилось пятнадцать, он всё равно так себя вёл.

Я погрузился в полное отчаяние, поэтому я успокоил свою онемевшую дочь и взял Цзин жить здесь в уединении. Прошло восемь лет с тех пор, как мы переехали сюда".

Просто еще один расходный материал семейной вражды.

Как сказано в поговорке, кто бы ни был жалким, тот ненавидит. Его жена была в плохом состоянии здоровья, и он должен был взять много наложниц, во имя того, чтобы помочь с домашним хозяйством и заботиться о сыне.

Ее сочувствие к мистеру Тонгу немедленно уменьшилось.

По ее мнению, этот мистер Тонг заслужил таких трагических последствий. Единственным жалким человеком в этой истории был этот юный лорд Тонг-Цзин.

Мо Цяньсюэ пришёл к выводу, что этот повелитель Тонг не сошел с ума, а страдал лёгкой умственной отсталостью и аутизмом из-за задержки в лечении.

Если бы он получил своевременное лечение, то повелитель Тонг теперь должен быть умным человеком.

Но вечером у неё не было для него изысканного плана. Ей пришлось вернуться домой и подумать об этом.

Мо Цяньсюэ тактично высказала свое мнение, сказав, что ей нужно пойти группой домой и разработать план лечения. Что касается того, вылечит этот план его или нет, то в настоящее время она не может сказать наверняка.

Тем не менее, только эти слова доставили мистеру Тонгу огромное удовольствие. В спешке он приказал экономке приготовить карету лошадей и отправить Мо Цяньсюэ домой.

В ту ночь.

В главном зале особняка Тонг сидел на стуле, в то время как один чернокожий мужчина стоял на коленях под ним.

"Вы тщательно расследуете прошлое миссис Нинг?" В своей жизни он пережил всевозможные вещи, что сделало его уже хитрой старой лисой. Одно дело, что он был благодарен ей, а другое - когда решал, доверять ей или нет.

Без глубоких знаний о том, кто она такая, как он мог доверить жизнь своего любимого сына женщине, которую он только что знал?

Человек в черном костюме ответил: "Никто не знает, что миссис Нин. Все, что я могу выяснить, это то, что три месяца назад она потеряла сознание на берегу реки и была забрана в деревню Ван, а затем замужем за учительницей деревенской школы, как счастливая жена".

Мистер Тонг на секунду задумался и спросил: "Кто этот школьный учитель?"

"Учителя зовут Нинг, который на самом деле не обычный сельский житель". Он может обнаружить мое присутствие в тот момент, когда я пытаюсь подойти к нему, так что мне остается только отступить".

"Так бдительно? Он даже может обнаружить тебя главой охранников Тонга?"

Человек в черном костюме опустил голову, немного смутившись: "Я не осмеливаюсь врать". После того, как он заметил меня, он проследовал за мной до конца, и я сделал несколько случайных кругов, прежде чем избавиться от него. Судя по его фигуре, там... должен быть теневой охранник".

"Теневой охранник"? Нинг? Повелитель семьи Нинг в столице?"

"Я слышал, что год назад в столице даже случилось большое событие, после которого старший лорд Нинг пропал без всякой причины."

"Без причины"? Или это твоя неспособность разобраться в этом?" Глаза мистера Тонга проникали.

Глава охранников Тонга распрямил плечи и ответил: "Я послал людей на расследование". Лорд Нинг был отравлен своей мачехой и братом. До сих пор мачеха не упускает о нём никакой информации, но сбивается с толку многими фальшивыми новостями".

"Женщины - яблоко раздора! Теперь я выцветал из столицы. Я только надеюсь провести

остаток жизни с Цзином... Что касается лорда Нинга, давайте не будем вмешиваться в его дела".

"Да".

"Будет ли миссис Нинг представлять какую-либо угрозу для нас?"

"Согласно новостям, которые я получил, миссис Нинг, кажется, потеряла память после серьезной лихорадки". Она не кажется угрозой семье Тонг".

"Потеряла память? Хем! Это ответ, который ты мне даешь?"

"Пожалуйста, не сердитесь, хозяин". Миссис Нинг не знает боевых искусств, а мистер Ван только что обнаружил слабый след подлинного ци, запечатанного внутри ее тела. Я могу сказать, что она тоже не обычный человек, но я не знаю, где искать ее происхождение".

"Продолжайте поиск".

"Да".

...

В доме Нин в деревне Ван.

Мо Цяньсюэ был в крепком сне, когда кукушки восхитительно причудливо выходили на улицу. Нин Шаоцин открыл глаза, с любовью взглянув на нее, а затем надел одежду и ушел, не издавая ни звука.

"Он ушел?"

"Да. Я притворилась, что потеряла его след, поэтому он обвел вокруг пальца и вернулся в особняк Тонга."

"Казалось, что тебя разоблачили". Нин Шаоцин недооценил и постучал по столу.

"Пожалуйста, накажите меня". Если его личность как теневого охранника была разоблачена, то это означало, что личность его лорда тоже была разоблачена. Убийство всплыло на лицо теневого стража. Он должен был быть жестким и убить охранника Тонга.

"Ничего страшного. Поскольку бывший хозяин Тонга покинул столицу, я не думаю, что он будет вмешиваться в дела столицы".

"Просто уделяй ему больше внимания в будущем".

"Да".

"Если были убийцы, защищайте леди и уходите первыми..."

Снежинки парили в небе среди ночных порывов. Снаружи было холодно, но лицо теневого охранника было холоднее мороза. Кулак прижался к груди и клялся: "Простите, что не могу принять этот приказ". Я лучше умру, чем уйду от тебя первым".

Видя свою решительность в отношении смерти как места назначения, Нин Шаоцин посмотрел вниз и вздохнул, на некоторое время замолчав: "Как ты думаешь, я буду жить один в этом мире, если что-то случится с Цяньсюэ?".

"Господи..."

<http://tl.rulate.ru/book/14777/828152>